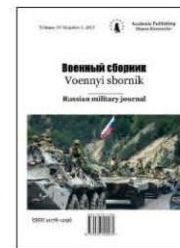

ISSN: 2309-6322

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2309-6322

Has been issued since 1858.

Voennyi Sbornik. Russian Military Journal

UDC 94

“Clear the Woods the Thugs are Hiding in With Poisonous, Asphyxiating, Gases ...”: Myths and Facts about the Tambov Uprising

¹Aleksandr V. Glushko

²Natal'ya I. Shilo

¹Scientific and Production Association Energomash named. Acad. Glushko, Russian Federation

E-mail: generalmajor_72@mail.ru

²Institute for Migration and Ethnic Relations, Russian Federation

E-mail: n_shilo@inbox.ru

Abstract. This article examines the events related to the suppression of an Anti-Soviet peasant rebellion in Tambov Governorate (“Antonovshchina”) in the summer of 1921 in the context of a use of chemical weapons against the rebels. Based on new archive documents and little-known works by Soviet and foreign military chemists, the article examines the process of making decisions on the use of chemical weapons, preparations for a chemic attack, issues related to tactics, and the composition of toxic substances in ammunition. The article concludes that in the course of preparations and the use of chemical weapons all conditions providing for the success of such operations were violated. More specifically, the use of gas cylinders amidst the increased complexity of objectives set proved impossible using the resources on hand due to the unpreparedness of the military personnel and an admittedly insufficient quantity of ammunition. Besides, shelling using chemical shells proved ineffective due to a lack of training with the artillery personnel and insufficient expenditure of ammunition. And finally, shells shipped over to Tambov Governorate were intended for putting the opponent out of action – not for physically destroying the opponent, since their combat effect was intended to be triggered through a lachrymatory effect toxic substance. In the end, the author draws a conclusion about the impossibility of an effective use of chemical weapons and, all the more so, impossibility of having human victims. Its use was of a one-off nature and was not the decisive factor for the elimination of the rebellion.

Keywords: Tambov rebellion of 1921; Antonovshchina; Red Army; M.N. Tukhachevsky; chemical weapons; gases; peasants; gas cylinder attack; chemical shell artillery shooting; tactics; toxic substances; victims.

Введение. Крестьянское восстание 1920–1921 годов в Тамбовской губернии к числу «белых пятен» отечественной истории, на первый взгляд, не относится. С двадцатых годов прошлого века до настоящего времени число публикаций, посвященных «антоновщине», перевалило далеко за тысячу. Но даже в таком достаточно известном, вроде бы, событии время от времени обнаруживаются малоизученные страницы.

Начиная с конца 1980-х – начала 1990-х годов [1] своего рода общим местом во всех научных и публицистических работах, посвященных «антоновщине», стало использование при ее ликвидации химического оружия [2]. Однако, несмотря на широкую известность темы, специальных работ, посвященных детальному изучению этого вопроса, практически не существует. Лишь в последнее время в печати стали появляться исследования, посвященные «тамбовским газам» [3]. Из них следует, что хотя химическое оружие действительно применялось частями РККА, его реальное значение современными

исследователями сильно преувеличено [4]. Его использование было отнюдь не столь масштабным, как это могло изначально показаться, и роли оно не сыграло никакой. И тем более не газы явились решающим фактором для ликвидации восстания.

Для дальнейшего изучения этого вопроса мы обратились за помощью к военным. Оказать содействие любезно согласился Заместитель Начальника Войск РХБЗ по вооружениям и научно-исследовательской работе полковник С.Г. Кикоть. Все обнаруженные к настоящему моменту архивные документы, в которых имеются эпизоды подготовки и применения химического оружия в Тамбовской губернии в 1921 году, были переданы на экспертизу в Научный центр ФБУ «ЗЗ ЦНИИИ МО РФ» - головной научно-исследовательский и испытательный центр Войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ. Рабочая комиссия в составе руководителя группы к.э.н. В.В. Клименко, а также членов группы – д.т.н. А.В. Бринцева, к.т.н. Н.А. Дьякова и к.т.н. А.А. Родионова по результатам изучения этих документов выдала заключение, выводы которого мы и публикуем в настоящей работе.

Как принималось решение.

К июню 1921 года в начавшихся в последних числах мая операциях по разгрому вооруженных формирований антоновцев наступил коренной перелом. Крупные повстанческие соединения были либо ликвидированы, либо рассеяны силами главным образом специально созданной для непрерывного преследования и уничтожения партизанских отрядов сводной кавалерийской группы под командованием И.П. Уборевича, усиленной автобронеполками. Так, уже в первых числах июня была разгромлена и прекратила свое существование как крупная боевая сила 2-я партизанская армия [5].

Еще в начале мая командующий войсками Тамбовской губернии М.Н. Тухачевский и начальник штаба Н.Е. Какурин проинструктировали части РККА относительно действий против крупных формирований антоновцев: *«Необходимо против каждой выдающейся банды выделить особый надежный и сильный отряд, который должен иметь своей целью непрерывное преследование и насаждение на банду, должен не давать ей нигде останавливаться и отдыхать, а тем более комплектоваться. Остановка банды на отдых уже тем самым ставит перед этим отрядом задачу атаковать ее. Словом, этот отряд должен присосаться, как пиявка, к своей банде и не должен давать ей ни сна, ни отдыха, ни возможности сорганизовываться. При такой организации борьбы главнейшие банды, как, например, Антонова и проч., берущиеся в переплет оккупируемыми войсками участками, в то же время непрерывно преследуются индивидуальными пиявочными отрядами, которыми и сводятся окончательно на нет»* [6]. Разбитые «индивидуальными пиявочными отрядами» РККА антоновцы мелкими группами засели в лесах, чтобы оправиться от поражения, отдохнуть и перегруппироваться.

9 июня 1921 года в Тамбове состоялось расширенное заседание Полномочной комиссии ВЦИК под председательством В.А. Антонова-Овсеенко, которая была высшим военно-административным органом государственной власти на территории, охваченной восстанием, и на которую были возложены задачи его скорейшей ликвидации. Заседание было посвящено обсуждению уже достигнутых в борьбе с антоновцами промежуточных результатов и выработке дальнейших мер.

В частности, И.П. Уборевич доложил о действиях вверенной ему сводной группы.

«Доклад т. Уборевича о разгроме Антонова. Антонову в течение 9 дней дано 6 боев на 7 машинах, 47 солдатами автобронеполка под командой т. Уборевича. Убито до 800 бандитов. Банда потеряла все пулеметы, много винтовок, рассеяна совершенно. Сам Антонов ранен в голову и с маленькой кучкой свиты покинул жалкие остатки своей «армии» в 100 человек. Автомобили – лучшее оружие борьбы с бандитизмом. Конница не может ускользнуть от машин и, кроме того, автомобили производят деморализующее впечатление на противника. Указанный отряд в 47 человек обращал в паническое бегство 2000 отборнейших бандитов. П о с т а н о в и л и: 1. Зафиксировать успешное действие автомобилей. Поручить т. Уборевичу поехать в Москву и срочно

сформировать необходимое количество автоотрядов для окончательной ликвидации эсэро-бандитизма. 2. Использовать разгром Антонова для агитации. 3. Издать приказы от Полномочной комиссии: а) о разгроме банд Антонова, б) благодарность отряду т. Уборевича и специально т. Уборевичу за проявленный исключительный героизм» [7].

Однако большая часть заседания была посвящена мероприятиям, которым Полномочная комиссия ВЦИК придавала значение, ничуть не меньшее, чем непосредственному разгрому повстанческих армий и полков. На нем обсуждался ход выполнения приказа № 130 [8] и других руководящих документов, изданных в его развитие, в соответствии с которыми в охваченных восстанием волостях силами красноармейских частей, милиции и чекистов проводились так называемые «чистки» - мероприятия, направленные на выявление и нейтрализацию активных повстанцев и им сочувствующих, с одновременным изъятием имевшегося на руках у населения оружия. Параллельно шло восстановление низовых органов государственной власти в виде сельских ревкомов, ранее практически уничтоженных антоновцами в подконтрольных районах, сопровождавшееся ликвидацией повстанческих комитетов Союза трудового крестьянства. Без этого не могло идти речи о закреплении результатов борьбы с повстанцами, а все военные операции против них, по образному выражению Н.Е. Какурина, напоминали борьбу льва с тучей комаров; удар лапы льва либо рассеивал тучу без особого вреда для нее, либо приходился впустую, а туча собиралась в другом месте [9]. Без уничтожения среды, дружественной повстанцам и благоприятной для формирования новых партизанских отрядов, без создания устойчивой и работоспособной государственной власти на местах, без перелома настроения большинства населения в ее пользу окончательная ликвидация восстания была невозможной.

Здесь достигнутые результаты были гораздо скромнее. «Сопротивление среды» особенно ощущалось на втором боеучастке [10].

«От 2-го участка т. Смоленский. Приказ №130 начали проводить с 2/У1. Сил мало на весь район. Операции можно было начать только в районах Пахотного Угла и Верхоценья. И частям приходится постоянно передвигаться. Работа по проведению приказа очень трудна. На местах отказываются сообщать фамилию, распыляют имущество, и сами члены бандитских семей заблаговременно разбегаются <...> Все время наблюдается большая активность банд. Настроение крестьян внешнее в пользу Соввласти, внутреннее – враждебно. В Пановых Кустах, Каменке и, наверно, многих других местах, наряду с Советами, работают комитеты СТК. Больших группировок бандитов на участке не имеется, группы в 500-600 человек прячутся по лесам. По всем селам имеются мелкие группы «вохры» в 20-30 человек. Ревкомы организованы в местах – 7. Требуется пополнения. Работа, несомненно, будет очень длительной и напряженной. Добровольно явились 77 человек (неполные сведения), сдано добровольно 14 винтовок. При обысках оружие обнаружить не удалось. Оружие, несомненно, есть: при пожарах идут взрывы».

Именно на этом заседании и прозвучала идея «выкурить» из лесов засевших в них повстанцев газом. Комиссия, в частности, постановила: «4. Для выкуривания бандитов из лесов прибегнуть к газам, в каждом случае оповещая об этом мирное население...» [11]

Газы были лишь одним из средств решения одной из частных, чисто военных задач. В силу этого они даже не попали в протоколы выступлений докладчиков как деталь, малозначимая на фоне остальных обсуждавшихся вопросов. Поэтому установить авторство идеи уже не представляется возможным.

Заседание было расширенным – в нем, помимо постоянных членов комиссии, принимали участие представители боеучастков. «Присутствовали: тт. Антонов-Овсеенко, Тухачевский, Васильев, Лавров, Уборевич, с совещательным голосом: тт. Смирнов, Смоленский, Щеколдин, Левин, Симонов, Лотиков, Чибисов» [12]. Краткие протоколы выступлений докладчиков [13] – Тухачевского, Щеколдина (от 1-го боеучастка), Смоленского (от 2-го участка), Шнеерсона (от 4-го участка) и Уборевича не содержат никаких упоминаний о возможности использования газов. Лишь в выступлении Смоленского встречается упоминание о том, что «больших группировок бандитов на участке не имеется, группы в 500-600 человек прячутся по лесам», то есть содержится описание той ситуации, для разрешения которой комиссия и постановила использовать химическое оружие («для выкуривания бандитов из лесов прибегнуть к газам»). Однако

это еще делает Смоленского автором идеи борьбы с прячущимися по лесам повстанцами именно посредством газов – ее мог высказать с места любой участник заседания.

Таким образом, установить, кто высказал идею первым, невозможно, а решение на применение химического оружия в окончательном виде явилось коллегиальным.

Из заключения 33 ЦНИИИ: *«После изучения представленных архивных документов можно сделать вывод, что решающей роли Тухачевского в принятии решения о подготовке и применении химического оружия против бандформирований не выявлено»* [14].

Практически всегда авторство идеи приписывается лично М.Н. Тухачевскому, назначенному 27 апреля командующим войсками Тамбовской губернии. Однако из протокола расширенного заседания Полномочной комиссии ВЦИК от 9 июня это отнюдь не следует. К тому же, по всему своему предыдущему опыту именно М.Н. Тухачевский к газам имел отношение меньше всего. В Первую Мировую войну он с ними не сталкивался. Первый газоснарядный обстрел на русском фронте зафиксирован возле Болимова под Варшавой в январе 1915 года [15], однако Лейб-гвардии Семеновский полк, где служил М.Н. Тухачевский, в составе 1-й гвардейской пехотной дивизии Гвардейского корпуса XII армии находился в это время в другом районе Польши – под Ломжей. Волновые атаки начались в Болимовском секторе у Воли Шидловской с конца мая 1915 года [16], когда М.Н. Тухачевский уже находился в германском плену, куда он попал в феврале. Так что о газах он мог только слышать или читать. Правда, в 1919 году на арскладах вверенной М.Н.Тухачевскому 5-й армии Восточного фронта, как и во многих других красных армиях в годы гражданской войны, находилось незначительное количество химических снарядов [17] (химических в ее составе не было). Однако конкретно-практическими вопросами применения военной химии в то время занимались либо специальные части (редкие даже в старой русской армии, не говоря уже о РККА – так, в 1921 году на всю Красную Армию их было только три – Высшая военно-химическая школа (ВВХШ) в Москве, Отдельный химотряд в Харькове и 1-я Отдельная химроты, дислоцированная в Костроме [18]), либо артиллеристы, но никак не пехотные командиры.

Задача с помощью газов заставить противника покинуть занимаемый район или нанести ему ущерб в хорошо укрепленном убежище, труднодоступном, скажем, для артиллерии, успешно выполнялась на фронтах Первой мировой войны, где и вырабатывались, в значительной степени опытным путем, принципы боевого применения химического оружия [19]. Поэтому идея выглядела логично - туда, где повстанцев трудно достать другим способом, пустить газ. Стоит отметить, что идея выкуривания противника из леса отнюдь не являлась сугубо отечественным изобретением. Такая возможность рассматривалась и за рубежом. Так, английский Межведомственный комитет по химическому вооружению в свете полученного в 1919 году в Северной России опыта отмечал: *«...весьма возможно, что хороший слезоточивый газ окажется чрезвычайно эффективным в борьбе с войсками, не имеющими средств защиты от его воздействия. Например, слезоточивый газ может быть использован, дабы выкурить неприятеля из лесов или скал на открытое место, где он будет встречен пулеметами...»* [20]

11 июня 1921 года было опубликовано и широко распространено обращение к повстанцам с призывом сдаваться, в котором были отражены все решения Полномочной комиссии ВЦИК [21]. 12 июня типографским тиражом печатается приказ № 0116 командования войсками Тамбовской губернии о применении удушливых газов против повстанцев [22].

Поскольку выполнение этого решения нужно было обеспечить, уже на следующий день, 13 июня, инспектор артиллерии войск Тамбовской губернии С.М. Касинов, которому было поручено заняться этим вопросом, направил инспектору артиллерии Республики Ю.М. Шейдеману запрос на присылку боеприпасов: *«Прошу срочном отпуске распоряжение Начартснаба Тамбовской 2000 трехдюймовых химических снарядов необходимых операций против бандитов. Командвойск ходатайством Главкому вышел НР990. Инспарт Касинов Военком Комендантов»* [23]. Командование действительно выходило на Главкома с соответствующим ходатайством. Из телеграммы Главкому

С.С. Каменеву от 14 июня 1921 года: *«Прошу распоряжения срочной высылке распоряжение Инспарта Тамбовского командования пять химических команд соответствующим количеством баллонов газами для обслуживания боевых участков. №659/сек. Командвойск Тамгуб Тухачевский, Начштаба Какурин. На подлинной резолюции: «Начальнику штаба. Дать мне в доклад в воскресенье в Комиссию по бандитизму. 16.06. С.К.» «Опер. Доложено 19.06. Б.Ш.» «Опер. Нужно взять протокол последней комиссии по бандитизму и написать Тамб. Командованию и Инспарту точно придерживаясь протокола. 19.06. С.К.» «Арт. Срочно. Инспарт. Главком приказал срочно выслать просимое. 21.06. Б.Ш.» [24]* С.М. Касинов затребовал из Москвы соответствующих специалистов. Из телеграммы инспектору артиллерии республики Ю.М. Шейдеману: *«Прошу срочно командировать мое распоряжение двух опытных газотехников ввиду того, что командвойск затребовал пять химкоманд для применения против бандитов газов. Инспарт Тамбовской Касинов, Военком Комендантов» [25].* Для ускорения получения боеприпасов командование продублировало свое ходатайство Главкому – просили срочно прислать химснаряды: *«Прошу распоряжения срочной высылке двух тысяч трехдюймовых химических снарядов распоряжение Начартснаба войск Тамбовской. НР 986. Командвойск Тамбовской Тухачевский, Начштаба Какурин» [26].*

Требование прислать газовые баллоны и снаряды из центра объяснялось тем, что своего химического оружия у Тамбовской группы войск изначально не было.

Уже 15 июня С.М. Касинов докладывал М.Н. Тухачевскому о мерах, принятых во исполнение приказа № 0116: *«...4. По вопросу о выкуривании с помощью газов бандитов из лесов сделано следующее: посланы от Вашего имени телеграммы Главкому с просьбой о высылке 2000 хим. снарядов и 5 химкоманд с соответствующим количеством баллонов с газами. Со своей стороны я просил Инспартреспта о командировании в мое распоряжение двух опытных газотехников. В настоящее время мною составляется инструкция для применения соответственно Тамбовской обстановки газов, которая своевременно будет разослана начартбоеучастков. 5. Для ускорения получения необходимых пособий, присылки химснарядов и химкоманд и выяснения вопроса о штатах артчастей которые существуют в Тамбовском командовании самые разнообразные прошу Вашего разрешения 16го июня съездить на несколько дней с докладом к инспартреспту в Москву. Для ускорения получения пособий прошу подписать прилагаемое сношение Начгубвузу» [27].*

19 июня в Москве состоялось заседание Комиссии по борьбе с бандитизмом при РВСР под председательством Э.М. Склянского. Комиссия обсудила множество вопросов – о возможности переселения из Тамбовской губернии в другие районы, о высылке пойманных в Тамбовской губернии дезертиров на Западный фронт для пополнения войсковых частей, заслушала доклады Главкома С.С. Каменева о ходе борьбы с бандитизмом, о проверке выполнения наряда на милицию для Тамбовской губернии, о состоянии продовольственного аппарата войск Тамбовской губернии, об установлении полномочного представителя НКПС, о фильтрации железнодорожников Тамбовского района, об улучшении продовольственного снабжения железнодорожных рабочих и рабочих ударных предприятий Тамбовской губернии, о смене Тамбовского губвоенкома, о смешанной и военной эксплуатации части проходящих через губернию железных дорог, о газовых атаках и об изучении материалов проведенных кампаний по борьбе с бандитизмом.

Судя по всему, проводимые на Тамбовщине меры комиссия при РВСР принципиальным образом одобрила, поскольку постановила действовать активнее в том же духе.

«3. Слушали: Текущий доклад Главкома о ходе борьбы с бандитизмом. Постановили: Комиссия по борьбе с бандитизмом констатирует, что в целом ряде районов Тамбовской губ. где вооруженная сила «антоновщины» разбита на поле сражения и местное кулачество убедилось в превосходстве наших сил, происходит восстановление Советской власти, при котором, однако, существовавшие контрреволюционные организации в виде Союза трудового крестьянства и т.д. продолжают существовать и донныне, что создает опасность возникновения нового бандитского движения при первом удобном к тому случае. Одновременно комиссия констатирует, что при явке бандитов, а равно при

восстановлении Советской власти в районах Тамбовской губ[ернии] количество попадающего в наши руки оружия совершенно ничтожно. В связи с этим комиссия по борьбе с бандитизмом постановляет: а) обратить внимание Полномочной комиссии ВЦИК, тамбовского командования и ВЧК на необходимость при борьбе с Антоновым с корнем вырывать всю антоновскую организацию, дабы устранить всякую возможность возникновения нового движения при уменьшении количества наших войск в Тамбовской губ.; б) принять самые энергичные меры к сдаче населением оружия в освобождаемых от антоновщины районах; в) обратить особое внимание на обнаруживание складов с оружием; г) в сводках командования ежедневно доносить, какое количество оружия сдано населением и вообще взято у бандитов».

Вопрос о газах обсуждался на заседании предпоследним. Это обстоятельство также говорит о том, насколько важным он считался участниками совещания.

С докладом по этому вопросу выступали Главком и председатель Полномочной комиссии ВЦИК:

«...11. Слушали: О применении газовых атак против бандитов, укрывающихся в лесах Тамбовской губ. (Каменев, Антонов-Овсеенко).

Постановили: Предложить Тамбовскому командованию к газовым атакам прибегать с величайшей осторожностью, с достаточной технической подготовкой и только в случаях полной обеспеченности успеха...» [28]

Штаб РККА довел до тамбовского командования решение комиссии по вопросу о газах:

«Телеграмма из Штаба РККА Командойск Тухачевскому 20 июня 1921 г. Москва. Командойск Тамгуб тов. Тухачевскому на № 659/сек. Главком приказал срочно выслать в распоряжение Тамгубкомандования пять химических команд с соответствующим количеством баллонов с газами для обслуживания боевых участков. Вместе с тем, Главком приказал сообщить копию параграфа 11 протокола № 18 Заседания комиссии по борьбе с бандитизмом от 19 июня с/г: «Предложить Тамгубкомандованию к газовым атакам прибегать с величайшей осторожностью и только в случаях полной обеспеченности успеха» № 8137/219/ш 1 пом. Начштаресп Шапошников» [29]. Аналогичную телеграмму прислал М.Н. Тухачевскому Ю.М. Шейдеман [30].

Указанные оговорки насчет осторожности, достаточной технической подготовки, в том числе личного состава, были тем более уместны, что химическое оружие, в первую очередь газовые баллоны, опасно для своих войск. Это стало очевидным еще в Первую мировую войну. Ведь при изменении направления движения ветра в нижних слоях атмосферы (после начала газопуска газовой волной практически невозможно управлять), нарушения целостности баллонов (в результате артобстрелов со стороны противника или иных причин), газовых батарей или арматуры, или же при неправильном проведении газопуска недостаточно подготовленным личным составом газ шел на свои войска, а первыми газоотравленными оказывались сами химики [31].

Любое оружие предназначено для того, чтобы уничтожать или выводить из строя живую силу и боевую технику противника. Поэтому командование, беспокоясь о том, чтобы химическое оружие было применено максимально эффективно, не причинив при этом вреда своим, рассуждало правильно. Однако на практике все оказалось гораздо сложнее.

«Необходимо заботиться, чтобы не пострадали люди и скот...»

Все обнаруженные документы и материалы, касающиеся применения химического оружия на Тамбовщине летом 1921 года, были представлены на экспертизу в Научный центр ФБУ «ЗЗ ЦНИИ МО РФ». Интересовал вопрос – какова могла быть результативность применения химического оружия при имевшихся заданных условиях и известных фактах.

Выданное экспертами центра заключение оказалось следующим: *«При подготовке к применению химического оружия командованием Тамбовской группировки были нарушены основные требования, предъявляемые к принципам его применения (внезапность, сохранение в тайне применения, массированность, обученность л.с., участвующего в мероприятиях... принципы применения химического оружия – это внезапность нападения и массирование химических ударов. Под внезапностью нападения понимается совокупность таких мер и действий, осуществление которых обеспечивает*

неожиданное для противника применение химического оружия и способствует достижению его эффективности. Главными условиями достижения внезапности считаются: сохранение в тайне замысла командования на применение химического оружия; скрытность подготовки к его применению, осуществление мер оперативной маскировки, дезинформация противника; сокращение сроков подготовки к применению химического оружия, скрытие от противника средств применения, выбор времени нанесения химических ударов в такой момент, когда противник не ожидает и полностью не подготовлен к защите. Под массированием химических ударов понимается сосредоточение большей части сил и средств нанесения химических ударов на главных направлениях, по наиболее важным районам, объектам и в решающий момент боя в целях достижения результатов, оказывающих существенное влияние на ход боевых действий» [32].

Иными словами, бойцов и командиров Тамбовской группировки, непосредственно отвечавших за организацию и проведение газовых атак, следовало бы обвинять не в «геноциде», а в профнепригодности. Поскольку во всем, что касалось применения химического оружия, они действовали с точностью до строго наоборот относительно того, как следовало. Отсюда закономерный вывод – результативность химического нападения должна была равняться нулю.

Следует отметить, что все вышеперечисленные принципы были известны еще со времен Первой Мировой войны, поскольку выработаны были на основе реального опыта его боевого применения.

Фактор внезапности играл решающую роль для успешности любой газовой атаки в силу относительной несложности защиты. Ведь одеть маску или противогаз – а первые средства индивидуальной защиты появились уже вскоре после первых газовых атак – было делом несложным и больших затрат времени не требующим. Поэтому противника нужно было застать врасплох, иначе эффективность газовой атаки против войск противника, успевших надеть маски или противогазы, сразу же стремительно снижалась. Если, конечно, его не собирались обстреливать часами на изнурение или в расчете на проскок. Благодаря же соблюдению условия внезапности значение средств защиты, как индивидуальной, так и коллективной, могло быть почти аннулировано, так как противник не успевал ими воспользоваться.

Тамбовское командование, по крайней мере, та его часть, которая должна была непосредственно отвечать за подготовку и проведение газовых атак, с химическим оружием была знакома неплохо – во всяком случае, достаточно для того, чтобы составлять довольно грамотные инструкции по его применению. Так что таких элементарных вещей не знать они не могли.

Однако газы и повстанцы, против которых они предназначались, были далеко не единственной заботой тамбовского командования. Одновременно оно беспокоилось о том, чтобы избежать случайных потерь среди мирного населения.

О необходимости перед проведением газовых атак в каждом случае заранее оповещать о них мирное население говорилось уже в ходе заседания Полномочной комиссии ВЦИК от 9 июня. Уже 11 июня 1921 года Полномочная комиссия ВЦИК специально объявила антоновцам о том, что против них, наравне с другими мерами воздействия, призванными заставить их прекратить сопротивление, будет применяться химическое оружие.

Из приказа-обращения Полномочной комиссии ВЦИК к повстанцам от 11 июня 1921 года:

«...Участники белобандитских шаек, партизаны, бандиты, сдавайтесь. Или будете беспощадно истреблены. Ваши имена известны, ваши семьи и все их имущество объявлены заложниками за вас. Скроетесь в деревне – вас выдадут соседи. Если у кого ваша семья найдет приют, тот будет расстрелян, и семья того будет арестована. Всякий, что окажет вам помощь, рискует жизнью. Если укроетесь в лесу – выкурим. Полномочная комиссия решила удушливыми газами выкуривать банды из лесов. Сдавайтесь! Руки назад вашим организаторам, командирам, ведите их в красный штаб, сдавайте оружие. Советская власть будет милостива к тем, кто раскается и проявит свое раскаяние. Советская власть будет беспощадна к нераскаянным злодеям. Сдавайтесь!

Полномочная комиссия ВЦИК: Председатель Антонов-Овсеенко Командарм Тухачевский Предгубисполкома Лавров Секретарь Б. Васильев» [33]

Здесь, однако, следует отметить, что это не директива, а агитационный материал, призванный произвести психологическое воздействие на повстанцев, которым предлагалось осознать, что выхода у них только два – либо сдаваться добровольно, либо пенять на себя. Это не боевой приказ, а декларация о намерениях. Именно поэтому о возможных в будущем газовых атаках объявляли заранее и публично. В данном случае Полномочная комиссия ВЦИК рассчитывала сработать на устрашение. Газы были лишь одним из его средств наравне с остальными, перечисленными в воззвании.

Однако уже 17 июня начальникам боеучастков был разослан циркуляр М.Н. Тухачевского и Н.Е. Какурина, в котором говорилось: *«Командвойск приказал: при всех операциях с применением удушливого газа надлежит принять исчерпывающие мероприятия к спасению находящегося в сфере действия газов скота. Исполнение донести. Нр. 957/оп Начштаба войск Генштаба Какурин. Начоперупр Лопатин. Надпись на документе: Команвойск Тамгуб на № 957/оп Соответствующие указания будут даны в инструкции, которая будет разослана в боев. участки, после утверждения командвойск (на доклад к среде 22 июня). Касинов» [34].*

Такая инструкция была действительно составлена и разослана. В ней, в частности, указывалось: *«...Меры предосторожности. При применении газовых волн необходимо заботиться чтобы не пострадали люди и скот. Для чего начальнику, производящему атаку, через местные органы власти оповестить заблаговременно население с указанием опасных в газовом отношении районов. Скот не должен быть ближе 5 верст от места выпуска газов с подветренной стороны...» [35]*

Это уже не пропаганда, а руководство к действию.

Тамбовское командование таким образом стремилось если не полностью избежать, то, во всяком случае, свести к минимуму случайные потери среди «небандитского», т.е. мирного населения и не причинить ущерба его имуществу, т.е. скоту. Власть в лице ее военных представителей и в этом случае четко дифференцировала (или, по крайней мере, стремилась дифференцировать), где, по тогдашней терминологии, «эсеробандит», а где «честный крестьянин», т.е. крестьянин, лояльный советской власти или уже сложивший оружие и амнистированный бывший «бандит», к которому советская власть претензий уже не имела. Советская власть, ликвидируя антисоветское восстание методами «кнута и пряника», уничтожать своих ни в коем случае не собиралась. Ей это было ни в коем случае не нужно хотя бы потому, что такие явно бессмысленные потери вряд ли способствовали бы росту симпатий населения к власти, скорее, наоборот. Зато они дали бы множество новых поводов для антоновской пропаганды. А ведь именно перелом настроений крестьянства в пользу советской власти был одной из задач, которую необходимо было в обязательном порядке выполнить для окончательного «искоренения бандитизма», что прекрасно понимали все члены Полномочной комиссии ВЦИК.

Однако с чисто военной точки зрения при такой организации предварительной подготовки к газовой атаке она рисковала заведомо утратить всякий смысл. Стоило лишь заблаговременно оповестить местное население с указанием газоопасных районов, как эта информация сразу же стала бы известной антоновцам.

«...Связь поддерживается настойчиво. Главным образом – ходаками. При сочувствии крестьянского населения, при активной поддержке с его стороны, это является делом естественным и нетрудным. Раскрыть такую связь практически невозможно. Разведка ведется агентурная и войсковая. В разведке участвует все сочувствующее крестьянство, а также городские контрреволюционные элементы, с которыми повстанчество поддерживает непрерывную связь. Путем этой разведки бандитизм получает необходимые сведения о расположении и передвижениях красноармейских частей, а также о возможности самоснабжения оружием и огнестрелными...» [36]

В этом случае о внезапности, сохранении в тайне замысла на применение химического оружия, скрытности подготовки и т.д., речи идти уже не могло. Газоопасные районы были бы сразу покинуты и атака прошла бы впустую. А если учесть, что как оповещение и эвакуация, так и подготовка самой атаки требовали затрат времени, то тем более повстанцы

имели бы возможность заранее уйти из зоны поражения, так что уничтожить стало бы уже просто некого. И единственное, к чему бы все это привело – к напрасному расходу боеприпасов.

Таким образом, помимо выполнения боевой задачи и без того повышенной сложности, организаторам химического нападения предстояло разрешить еще две проблемы, каждая из которых в тех конкретных условиях в значительной степени исключала другую – обеспечить защиту гражданского населения и избежать утечки информации. Все это ставило выполнение приказа № 0116 на грань срыва.

Ядовитые удушливые газы

Напомним формулировки приказа № 0116 от 12 июня 1921 года:

«Остатки разбитых банд и отдельные бандиты, сбежавшие из деревень, где восстановлена Советская власть, собираются в лесах и оттуда производят набеги на мирных жителей.

Для немедленной очистки лесов приказываю:

1. Леса, где прячутся бандиты, очистить ядовитыми удушливыми газами, точно рассчитывать, чтобы облако удушливых газов распространялось полностью по всему лесу, уничтожая все, что в нем пряталось.

2. Инспектору артиллерии немедленно подать на места потребное количество баллонов с ядовитыми газами и нужных специалистов.

3. Начальникам боевых участков настойчиво и энергично выполнять настоящий приказ.

4. О принятых мерах донести.

*Командующий войсками Тухачевский
Наштавойск генштаба Какурин» [37].*

Из формулировок приказа следует, что командование войсками Тамбовской губернии планировало проводить против засевших в лесах повстанцев, в том числе газобаллонные или, иначе, волновые атаки – самый ранний изобретенный на фронте Первой мировой войны способ химического нападения. На это указывает упоминание о «потребном количестве баллонов с ядовитыми газами» и о «нужных специалистах», поскольку они как раз и требовались для проведения волновых атак.

Что это такое, хорошо видно из инструкции Касинова:

«I. Газобаллонная атака

Атака противника посредством непосредственного выпуска газов на противника производится газами 1-й категории, т.е. удушающими.

Метеорологические условия.

Необходимым условием для производства атаки является ветер, дующий с определенной скоростью от нас в расположение противника. Незначительные отклонения вправо и влево, если они не превышают 20°, не играют существенной роли. Наиболее благоприятной является скорость ветра 3-4 метра в одну секунду. Правда газовая волна будет двигаться на противника и при скорости ветра 1 метр в секунду и, казалось бы, что эта скорость наиболее благоприятная, так как она сообщает большую устойчивость облаку. Но неудобство в том, что этот слабый ветер обычно бывает неустойчивым и мы рискуем, что газы пойдут обратно на наши части с изменением ветра. Более сильный ветер, чем 3-4 метра в секунду, тоже не благоприятствует выпуску газов, так как газовое облако быстро рассеивается. Сильный дождь и густо падающий снег не благоприятствуют выпуску газов. Роса, иней, туман, мелко морозящий дождь не оказывают существенного влияния на газовое облако. Поэтому, прежде чем произвести газовую атаку, метеорологи тщательно изучают силу и направление господствующих ветров, и выждав благоприятные условия, производят выпуск газов.

Топографические условия.

Густые леса не благоприятствуют производству атаки, так как газовая волна частью обтекает их, частью проносится над поверхностью леса, а если и протекает в

глубину леса, то концентрация газа падает в резкой степени. Лес редкий, места, поросшие кустарником, засеянные хлеба же благоприятны для газо-атаки; газ в них задерживается долго, даже после прохода волны. Впадины, лощины, долины, седловины, занятые противником, при условии расположения наших частей на командующих высотах, благоприятствуют выпуску газа.

Большие водоемы, озера и т.п. в теплое, летнее время образуют около себя собственные воздушные течения, зависящие от разностей в быстроте охлаждения земной и водной поверхности. Ночью воздух со всех сторон стекается к обширным водоемам. Ветер этот сравнительно слаб, но очень устойчив, а поэтому благоприятен для выпуска газа.

Расчет количества газа.

Одним из важных условий удачной атаки является точный расчет количества газа, потребного для выпуска. Наиболее простым является расчет, основанный на том, что для достаточной насыщенности воздуха ядовитыми веществами требуется выпустить 50 пудов газа на версту фронта в течении 1 минуты (30 баллонов) ...

Производство атаки.

Баллоны с газом при выпуске соединяются вместе посредством особых свинцовых трубок (коллекторов) по 3-6 штук, а к коллектору присоединяется общая труба – шапка. По открытии баллонов газ с шумом и свистом начинает выходить из баллонов, где находится сжатым до жидкого состояния.

В целях наблюдения за ходом газовой волны, а также для усиления морального эффекта, к волне примешивают дым от дымовых шашек. Район действия удушливых газов, при настоящих условиях не может превышать 4-5 верст, хотя в мировую войну, когда немцы выпускали 5-6 волн одну за другой с небольшими промежутками, то сфера действия их простиралась до 20 верст в глубину».

Следует подчеркнуть, что указанная инструкция не столько раскрывает и конкретизирует замыслы тамбовского командования на планируемые газовые атаки, сколько является кратким введением в военно-химическое дело для повышения образовательного уровня бойцов и командиров РККА. На это указывают, в частности, неактуальные в конкретных условиях Тамбовской губернии пункты, касающиеся газообороны, например: «По прохождении газовой волны прежде всего надо позаботиться об очистке окопов и помещений от газа. Лучшее и проще всего это достигается при помощи дыма от костров или дымовых шашек. Если очищается воздух кострами, то нужно на дне окопа или помещения развести костер, но такой, который давал бы наибольшее количество дыма. Т.е. разведя костер навалить на него сырой травы, мху или сырых веток, вместе с дымом будут уходить газы. Если имеются дымовые шашки, то зажегши их обходить с ними окопы и помещения. Шашку следует держать сзади от себя и идти с ней тоже задом, тогда несущий шашку будет входить уже в очищенное от газов место. Очищают воздух еще при помощи разбрасывания в воздухе различных жидкостей, уничтожающих вредное действие газов. Приборы эти называются гидропульты. Но если в части будут получены гидропульты, то при них будут инструкторы, которые объяснят как с ними обращаться» [38]. Кроме того, инструкция рассылалась начальникам боеучастков, для которых информация, к примеру, о технике проведения газобаллонных атак никакого практического интереса не представляла, поскольку проводить их должны были специальные химические части.

У Касинова описано проведение так называемых «тяжелых» волновых атак [39]. На это указывают и вес баллонов, и упоминание о коллекторных батареях, и ожидаемая площадь поражения, и расчеты количества газа.

Однако применительно к тамбовской ситуации идея газобаллонных атак осложнялась как минимум двумя обстоятельствами. Во-первых, их предполагалось проводить против такого высокоомобильного противника, как партизанские отряды. И во-вторых, газ должен был проходить через лес, то есть в условиях, заведомо неблагоприятных. Эти моменты делали предстоящие волновые атаки задачей повышенной сложности.

Уместно вспомнить, что на фронтах Первой Мировой войны газовые атаки путем простого выпуска газов в качестве единственного вида химического нападения долго не

продержались, поскольку, помимо очевидных плюсов, имели и крупные недостатки. Это, прежде всего, необходимость сложной, требующей больших затрат труда и времени, подготовки, затем полная зависимость от метеорологических условий – скорости, направления и устойчивости ветра, осадков, инея, тумана или росы [40], от температуры воздуха, от времени суток, а также от конфигурации почвы - наличия лесов, водоемов, болот, оврагов и т.д. [41] И, наконец, этот способ мог применяться только в отношении тех токсичных веществ, которые являлись газами в физическом смысле при обыкновенной температуре и давлении и в то же время обладали достаточной плотностью для образования компактной газовой волны, а таковыми были в то время только хлор и хлоро-фосгенная смесь [42]. В силу указанных причин уже в ходе Первой мировой войны газобаллонные выпуски стали вытесняться [43] другими, более совершенными и удобными видами химического нападения – минометной и газометной стрельбой, а также газоснарядной стрельбой из орудий всех калибров. Они гораздо менее зависимы от внешних факторов, никак не зависящих от воли командования. Кроме того, для газоснарядной стрельбы не требовалось ни специальной материальной части, ни особых специалистов. Хотя она и отличалась от таковой осколочными или фугасными снарядами, но теоретически эту разницу обязан был знать любой мало-мальски грамотный артиллерист и, как следствие, должен был уметь с химическими снарядами обращаться.

В силу всего вышесказанного газобаллонные атаки как вид химического нападения, предназначенный для поражения значительных районов по фронту и в глубину (в частности, при прорыве укрепленной полосы противника или с ограниченной целью нанесения ему ущерба в конкретном районе), будучи исключительно громоздкими, капризными и трудноисполнимыми, в определенных военных кругах вообще считались возможными только в условиях позиционной войны, в специфических условиях которой они и появились, когда противник основательно укрепился в определенном районе и не собирался покидать его в течение ближайших недель (а, возможно, и месяцев – так, первая газобаллонная атака немцев под Ипром готовилась в течение нескольких месяцев), а у нападающих имелась возможность не только обеспечить всю организационно-техническую сторону атаки, но и дожидаться благоприятной погоды.

Такого мнения, в частности, придерживались весной 1919 года Главком и Полевой штаб РВСР [44], а также Артиллерийский комитет ГАУ: «...для активного применения газобаллонных атак требуется соблюдение одновременно стольких самых разнообразных условий, стечение которых вряд ли возможно при подвижном характере войны. Достаточно упомянуть, что далеко не всякий участок позиции пригоден по местным условиям для выпуска газа; если же и пригоден, то в нужный момент могут быть совершенно не подходящие атмосферные условия, как, например, сила и направление ветра. Кроме того, для выбора газо-пригодного участка требуется выполнить, хотя бы самую поверхностную химическую разведку позиции, для чего также необходимо время; если же принять ещё во внимание, что для возможности размещения баллонов с газом в окопах выбранного участка требуется выполнить некоторые (хотя бы и не в полной мере) работы, подвезти баллоны, арматуру, материалы и инструмент, то, достаточно ясно, что при подвижном характере настоящей войны применение газобаллонных атак весьма затруднительно, если невозможно. Руководствуясь теми же соображениями, Всеросглавштаб не нашёл нужным формировать в настоящее время химические войсковые части для активного применения химических средств...» [45]

«Этот способ химического нападения противника, в виду его громоздкости и зависимости от метеорологических условий, рассчитан на применение исключительно в условиях позиционной войны» [46].

В 1923 году Главное артиллерийское управление РККА, прогнозируя возможности применения химического оружия в будущих войнах, полагало:

«Специальные химические войска будут применять О.В. в виде облачных атак и обстрела из окопных мортир и химических минометов. Применение того или иного способа будет зависеть от благоприятных атмосферных условий и тактической задачи.

Атака облаком может быть произведена из газовых баллонов, снаряженных хлором и фосгеном, или при помощи ядовитых свечей большой мощности, снаряженных дифенилхлорарсином или аналогичными веществами.

Газобаллонная атака, как требующая времени на подготовку и находящаяся в большой зависимости от метеорологических условий, будет применяться главным образом, как указано выше, в позиционной войне. Принимая же во внимание чрезвычайно сильное действие хлора и фосгена на организм незащищенного человека и громадное преимущество газобаллонной атаки, перед другими способами нападения, в смысле покрытия больших пространств облаком удушливого газа – этот вид химического нападения, надо полагать, будет применяться и в будущих войнах, и главным образом, при комбинации выпуска газа из баллонов с одновременным обстрелом первых линий из химических минометов снарядами, снаряженными ОВ; в этом случае возможно заставить противника снять противогаз и тем самым он попадет в волну газового облака линий незащищенным и понесет огромные потери.

Применение ядовитых свечей, как не требующее большой подготовки к атаке, будет значительно чаще, но так же в зависимости от благоприятных метеорологических условий. Атака облаком ядовитого дыма может широко применяться как в позиционном, так и в маневренном бою.

При газобаллонной атаке и атаке облаком ядовитого дыма всегда возможно применение волн безвредного дыма, в облаках коего могут двигаться атакующие части» [47].

Таким образом, один из существовавших в те годы среди военных специалистов взглядов на волновые атаки заключался в том, что возможны они только в позиционной войне и непригодны для условий войны «полевой», т.е. маневренной. Тем более сомнительной могла быть их успешность против такого мобильного и трудноуловимого противника, как партизанские отряды.

Такая точка зрения в РККА была, однако, не единственной.

Несмотря на недостатки, газобаллонные атаки имели целый ряд преимуществ, в силу которых от них не хотели полностью отказываться – бесшумность и, как следствие, более высокая вероятность застать противника врасплох, возможность создания газового облака высокой концентрации и значительная площадь поражения. В Первую Мировую войну во время тяжелых газобаллонных атак, состоявших из нескольких газопусков, газовые волны проходили на десятки километров в глубину при ширине фронта в несколько километров. Такая площадь поражения при других способах химического нападения была недостижима.

Поэтому в те же 1920-е годы военные, как отечественные, так и зарубежные, разрабатывали возможность использования газовых баллонов в условиях маневренной войны. В частности, уже в 1924 году Владимир Никитич Баташев [48], преподававший военно-химическое дело в Военной академии РККА, объяснял слушателям: «В маневренном бою, особенно встречном, когда войска находятся в движении, нельзя иметь большое количество баллонов с газом под рукой и нельзя рассчитывать на большое время для подготовки к газовой атаке. Поэтому, в данных условиях газовые атаки могут производиться на узких фронтах и из баллонов легкого типа (1. В этом отношении американцы, учитывая выгоду газобаллонного способа в смысле поражения больших пространств, уменьшили вес баллона до 20 фун., что позволяет переносить его на спине). Задачи, выполняемые газобаллонной атакой – поражение ложбин и долин, идущих вглубь расположения противника, имеющих или много разветвлений, или переход в укрытую котловину, конечно, при условии, если там предполагается противник – его резервы, штабы и тыловые учреждения. При системе легких баллонов и простоте установки, не требующей заблаговременного размещения баллонов в окопах (в соответствующих нишах), вынос и установка баллонов будут непродолжительными. Применение газобаллонного выпуска в этих случаях может дать большие преимущества по сравнению с другими способами поражения. Принимая во внимание условия маневренного боя, когда нет газозубежищ, газовая же дисциплина не может быть такой совершенной, как в позиционной войне, когда связь не такая широкая, утомленность же войск переходами и боями значительная, можно неожиданной атакой в указанных выше районах нанести весьма большие потери живой силе противника, потрясти его дух

морально и тем самым в значительной степени понизить его боеспособность. Кроме того, учитывая естественную тревогу на соседних участках противника, можно рассчитывать, если атака производится ночью, что наши части и в этих местах к утру будут иметь противника, морально подавленного и утомленного бессонной ночью ... Резюмируя все сказанное о газобаллонной атаке и об атаке облаком ядовитого дыма в маневренном бою, можно рассчитывать при благоприятных метеорологических условиях на большое применение их на нешироких фронтах, с благоприятным рельефом местности для поражения и в глубину пехоты при ее современных глубоких боевых порядках» [49].

Таким образом, допускалась возможность сивелировать по крайней мере часть объективных свойств газобаллонной атаки, а именно ее громоздкость, необходимость длительного времени на предварительные подготовительные работы, а также большое количество боеприпасов. «Маневренные» газопуски предполагалось проводить на узких участках фронта с помощью баллонов облегченной конструкции.

В царской армии таковые имелись - Е30 (емкостью до 30 фунтов сжиженного газа), предназначенные для кратковременных газопусков продолжительностью не более 10 минут. Они несколько отличались от больших баллонов Е70 (емкостью до 70 фунтов сжиженного газа) устройством сифонных трубок (их свободные концы были не прямыми, а загнутыми, благодаря чему ОВ из баллона можно выпускать как из лежачего положения, так и из положения стоя), длиной выводных шлангов (у Е30 – укороченный, длиной 2 м, тогда как у Е70 – длиной 6 м). Переносить их мог один человек в специальном заплочном мешке, тогда как Е70 чаще всего носили двое в специальных бандажах. Аналогичные баллоны облегченного веса существовали и в зарубежных армиях [50]. Согласно изданной в 1924 г. Военной академией РККА методичке для старших курсов «Справочные данные по военно-химическому делу (к тактическим задачам)» в состав химической роты (батальона) должны были входить, помимо всего прочего, одна баллонная батарея из 500 баллонов Е30. Такие облегченные баллоны были более удобны и безопасны. Поскольку они устанавливались не в окопах, в случае их разбития угроза распространения газа высокой концентрации практически исключалась. К тому же, ввиду скоротечности самих выпусков можно было не опасаться сильного артиллерийского огня по месту выпуска. С помощью таких баллонов предполагалось создавать газовые волны на узких участках фронта с помощью кратковременных газопусков до 10 минут каждый.

От волновых атак не хотели полностью отказываться даже в 30-е годы, хотя и признавали, что в будущих войнах широкое применение они вряд ли найдут (сама возможность массированного применения химического оружия в будущей войне сомнению в 20-30-е годы никем не подвергалась) [51].

Таким образом, в чуть более поздние времена идея применения газовых волн против мобильного противника вновь стала официально считаться вполне возможной, хотя реального боевого опыта в этой области не было ни у кого – ни у европейцев, ни в царской армии, ни в РККА. Тот же Баташев подчеркивал, что «*в современной военной литературе еще мало освещен вопрос применения химических средств в условиях маневренного боя. Вместе с тем, полагаем необходимым оговорить, что, ввиду чрезвычайно малого боевого опыта применения химических средств в маневренной войне, мы освещаем некоторые вопросы тактики химического нападения только с нашей точки зрения, учитывая характер химического нападения и современные формы боя*» [52].

Однако в 1921 году в Тамбове таких легких баллонов не было. Еще в 1919 году Главный артиллерийский комитет признал единственно годными для боевого применения Е70 [53], а сохранившиеся с царских времен, но еще годные к использованию Е30 были переданы в ВСНХ для борьбы с сельскохозяйственными вредителями [54]. Кроме того, летом 1920 года ГАУ уже приходилось готовить химбоеприпасы для отправки на Южный фронт при подготовке к штурму Перекопа, и туда отправляли именно Е70. Так что и в Тамбов должны были привезти Е70 для «окопной войны».

Вторым обстоятельством, осложняющим будущие газовые атаки, являлась необходимость применения газов в лесу или против лесного массива. Так, С.М. Касинов указывал: «*Химические снаряды могут применяться в тех случаях, когда газо-баллонный выпуск невозможен по метеорологическим или топографическим условиям, например:*

при полном отсутствии или чрезвычайно слабом ветре, если противник засел в лесах или за возвышением, в местах трудно доступных для газов, но имеющих то преимущество, что если туда попал газ, то он держится там упорно ...» [55]

Таким образом, инспарт считал газопуск из баллонов в случае, если противник засел в лесу, т.е. в месте, труднодоступном для газов, невозможным по топографическим условиям – хотя сам при этом требовал газовые баллоны из центра, заранее зная, что предназначаются они для использования против повстанцев, как раз засевших в лесах...

Между тем, военные специалисты 1920-х годов были не столь категоричны в этом вопросе:

«Встречая густые высокие леса, газовая волна частью обтекает лес вдоль опушки, частью же пронесется над вершинами деревьев, благодаря особым воздушным токам, образующимся над лесом. Небольшое количество газа все же проникает в лес, отчасти непосредственно попадая туда, отчасти проникая в лес по время прохождения над лесом. Однако концентрация облака газа в лесу очень незначительна. Редкий лес без поросли, в которых свободно может проходить ветер, мало нарушает течение газовой волны, но густые мелкие поросли, высокая трава, поля покрытые злаками, надолго задерживают затекающий в них газ, особенно при слабом ветре» [56].

«При встрече с лесом газовая волна будет частично проникать в него через опушку, большей же массой подниматься вверх и проходить по поверхности земли, но концентрация ОВ после прохождения через лес сильно уменьшается. Небольшая часть ОВ проникает в лес с опушки на сравнительно небольшую глубину (сотни метров), а затем вихревыми движениями рассеивается. Идущая над лесом масса отпавленного воздуха также будет проникать в лес сверху между кронами деревьев, увлекаемая туда вихревыми движениями. В этом случае проникновение ОВ в лес будет идти много медленнее, чем через опушки, и большая концентрация ОВ в лесу будет создаваться только при длительном времени прохождения газовой волны. С другой стороны, ОВ, проникшие в лес на те глубины, где нет прямого протока воздуха от опушки, будут там задерживаться более долгое время, чем на открытом месте.

Редкий лес без поросли, отдельные деревья и редкий кустарник мало нарушают движение газовой волны, задерживая лишь частично ОВ на некоторое, сравнительно короткое время.

Густая, высокая трава, хлебные поля и частый мелкий кустарник, вследствие затухания ветра там, удерживают ОВ на долгое время» [57].

Таким образом, лес для газобаллонной атаки - фактор неблагоприятный. Поэтому и сама идея, строго говоря, была сомнительной, хотя все же возможной – в зависимости от густоты леса, объема газа, длительности газопуска, а также расположения линии фронта выпуска газов. В противном случае волновая атака могла быть лишь напрасным расходом боеприпасов.

Однако заложенная в приказе № 0116 идея - «леса, где прячутся бандиты, очистить ядовитыми удушливыми газами, точно рассчитывать, чтобы облако удушливых газов распространялось полностью по всему лесу, уничтожая все, что в нем пряталось», в процессе его выполнения стала окончательно бессмысленной. Потому что для выполнения любой задачи нужно располагать соответствующими силами и средствами. А их в итоге не оказалось.

Во-первых, полностью небоеспособной оказалась единственная имевшаяся в распоряжении тамбовского командования химическая часть [58] - отдельная химрота, на 60% доукомплектованная местным губвоенкоматом [59]. В нее С.М. Касинов направил газотехника В. Пуськова с проверкой. 5 июля 1921 года последний представил рапорт, из которого следовало, что рота небоеспособна и выполнить поставленные перед ней задачи не может. Качество предоставленного губвоенкоматом пополнения по своему уровню было совершенно неудовлетворительным. Около 20% новобранцев были неграмотными, а образование остальных ограничивалось сельской школой, так что для службы в технических войсках они не годились. В итоге «7/. Большая часть красноармейцев только недавно прибыла из г. Тамбова и специальной подготовки не имела. 8/. Из учебных пособий имеются: учебные (пустые) баллоны, 2 ящика коллекторного набора <...> 11/. Боевых

химических средств рота не имеет, химразведка и наблюдение не ведутся <...> Благодаря вышеизложенному, а именно: постоянные наряды и отсутствие комсостава и обмундирования, учебные занятия не ведутся, люди совершенно не обучены и химрота в отношении газо-борьбы является абсолютно не подготовленной и не боеспособной. Газотехник В. Пуськов» [60]. То есть проводить газовые атаки оказалось некому.

Второй причиной стало количество газовых баллонов.

«Количество ОВ, которое необходимо выпускать, чтобы получить газовую волну с концентрацией, достаточной для выведения из строя противника, - устанавливается чисто опытным путем на основании полигонных выпусков. Этот расход ОВ приводится к условной величине, так называемой боевой норме, показывающей расход ОВ в килограммах на единицу длины фронта выпуска в единицу времени. За единицу длины фронта выпуска обычно принимается один километр; за единицу времени газобаллонного выпуска – одна минута. Так, например, боевая норма 1200 кг/км/мин – означает расход газа в 1200 кг на фронте выпуска в один километр в течение одной минуты. В большинстве случаев нормы вырабатываются в каждой армии самостоятельно и составляют секрет каждой армии. Однако, несмотря на секретность и самостоятельную проработку этих норм в каждой армии, большого разнообразия в них не оказывается. Боевые нормы, которые применялись различными армиями в минувшую мировую войну, колебались для хлора (или смеси его с фосгеном) в пределах от 800 до 1200 кг на 1 км в 1 минуту – для выпусков при более сильных ветрах (от 2 до 5 метров в секунду) и от 720 до 400 кг для выпусков при слабых ветрах (от 0,5 до 2 м/сек). Данные боевые нормы обеспечивают в большинстве случаев боевой эффект газовой волны при наличии метеорологических и топографических условий, не исключающих возможность выпуска. В отдельных случаях, если имеются особо неблагоприятные метеорологические или топографические условия, эти нормы повышаются.

Общий расход ОВ для того или иного газобаллонного выпуска вычисляется при помощи следующей простой формулы:

$$X = НФТ \quad (1)$$

Где

X – общий расход ОВ в килограммах

H – боевая норма, выражающая расход ОВ в кг на фронте 1 км в течение одной минуты.

T – продолжительность выпуска в минутах.

Φ – фронт выпуска в км.

При подсчете количества баллонов с ОВ, потребных для выполнения газобаллонного выпуска, следует только разделить общий расход ОВ, подсчитанный по вышеуказанной формуле, на весовое количество ОВ, содержащееся в одном баллоне и выраженное в кг. Соединяя оба действия в одно, можно потребное количество баллонов прямо подсчитать по следующей формуле:

$$B = \frac{НФТ}{E} \quad (2)$$

Где B – число баллонов, H – боевая норма, Φ – фронт выпуска в км, T – продолжительность газобаллонного выпуска в минутах, E – вес ОВ в одном баллоне, выраженный в кг.

Пример: определить число баллонов Е-70, потребных для выполнения выпуска с фронта в 2 км, продолжительностью 30 минут, при силе ветра в 4 м в секунду.

Для данного случая возьмем боевую норму в 1200 кг.

Вес ОВ в баллоне Е-70 = 28 кг.

Подставляя эти числовые значения в формулу (2), получим следующее количество баллонов: $(1200 \times 2 \times 30) / 28 = 2571$ баллон.

Число баллонов, подсчитанное по формуле, практически увеличивается на разные случайности, примерно, на 5-10%

Таким образом общее число баллонов, необходимых для выполнения данного выпуска, с добавкой 10% запасных, будет равно 2828» [61].

«Количество необходимых баллонов вычисляется по формуле:

$$B = \frac{\Phi T H}{V}$$

Где B – количество баллонов, Φ – длина фронта, T – время выпуска газа, H – норма выпуска и V – вес OB в баллоне.

При фронте выпуска в 6 км, $T = 20$ мин., $H = 1000$ кг на 1 км в минуту, $V = 30$ кг получим:

$$B = (6 \times 20 \times 1000) / 30 = 4000 \text{ баллонов} \text{ [62].}$$

Уместно вспомнить, какое количество газовых баллонов получили в Тамбове.

«<...>доношу сего числа мною были осмотрены газо-баллоны и газовое имущество, прибывшие на Тамбовский арт. склад.

При чем нашел: баллоны с хлором марки Е56 в количестве 250 шт находятся в исправном состоянии, утечки газа нет, к баллонам имеются запасные колпаки; технические принадлежности: ключи, шланги, резиновые и свинцовые трубки, шайбы и проч. мелкий инвентарь находятся в исправном состоянии и сверхкомплектном количестве. Металлические части свежеекрашены масляной краской без побоев и ржавчины, резиновые трубки из свежей резины, достаточно эластичны и не ломки. Противогазов нет. При наличии противогазов из имеющихся на складе баллонов может быть произведена атака без всякого дополнительного инвентаря, т.к. имеется все техническое оборудование, даже бандаж для переноски баллонов.

Прибывшие на склад два вагона хим. снарядов мною осмотрены быть не могли, т.к. вагоны только что были поданы со ст. Тамбов и находились в состоянии маневрирования. Газотехник В. Пуськов» [63].

Следует отметить ошибку газотехника. Баллонов марки Е56 на снабжении РККА не существовало. Были Е70 и Е30 емкостью 70 фунтов и 30 фунтов сжиженного хлора соответственно [64], причем последние к 1921 году были сданы в народное хозяйство. Так что, скорее всего, речь должна идти о Е70, признанных единственно годными для боевых целей. На это косвенно указывает и упоминание о бандажах в рапорте Пуськова. Баллоны Е70 должны были переносить два человека как раз с помощью бандажей.

Далее читателям предоставляется возможность самим рассчитать, куда можно было употребить аж целых 250 газовых баллонов, не забывая сделать поправку на неблагоприятные условия, увеличивавшие расход газа, а также имея в виду фактическое распределение баллонов по участкам: «Баллоны с газами распределены и уже доставлены: 50 в боеучасток и 200 во второй» [65].

Нельзя сказать, что тамбовское командование не представляло себе, какие объемы газа требуются для проведения волновых атак.

Так, в составленных Касиновым «Кратких указаниях о защите от удушливых газов и способах применения их», в частности, отмечалось: «Для производства газо-баллонного выпуска заранее вычисляют количество необходимого к выпуску газа, считая, что в среднем надо выпустить на 1 версту фронта около 50 пудов газа в 1 минуту и если мы хотим продолжать атаку 1 – 1 1/2 часа, то получится, что на версту фронта потребно 2000 – 3000 шт. полуторапудовых баллонов, кроме того нужно выждать благоприятного ветра. Ясно, что газо-баллонная атака дело чрезвычайно сложное, требующее огромные затраты технических и транспортных средств и кроме того хорошо обученного кадра газовых техников...» [66]

Предложенная Касиновым боевая норма вполне укладывается в принятые в РККА для благоприятного ветра, а время выпуска газов достаточно для тяжелой волновой атаки. Все расчеты приведены для Е70.

Однако после получения боеприпасов тамбовское командование, по идее, уже не должно было испытывать никаких иллюзий относительно своей возможности «очистить ядовитыми удушливыми газами» «леса, где прячутся бандиты» и «точно рассчитывать, чтобы облако удушливых газов распространялось полностью по всему лесу, уничтожая все, что в нем пряталось». О глубине прохождения газовой волны при условии падения скорости ветра в лесном массиве, о значительной площади поражения, а также о токсичности собственно газового облака в таких условиях говорить и вовсе не приходится.

Теоретически, конечно, оставалась еще возможность проведения, в случае необходимости, газовой атаки на узком участке, но ее полностью исключало отсутствие квалифицированных кадров.

Мы не можем сказать, кто впервые предложил цифру – 250 баллонов, и почему именно такое их количество было в итоге прислано. Однако обращает на себя внимание, что тамбовское командование, заказывая боеприпасы, нигде количества газовых баллонов не озвучивало. Просили 2000 химснарядов, 5 химкоманд с «соответствующим количеством» баллонов с газами и двух газотехников. Среди всех обнаруженных в настоящее время по этому вопросу документов цифра 250 впервые зафиксирована в телеграмме Шейдемана от 21 июня 1921 года: «на № 659/сек. Делаются срочные распоряжения о подготовке и отправки из Москвы 250 баллонов с газами и отправки с Украины одного химического отряда. Все отправляется в распоряжение Инспарта командования в Тамбов...<...> Инспартресп Шейдеман Военком Васильев» [67]. Как представляется, количество боеприпасов определялось в Москве. Что прислали, тем и предложено было обойтись. Имеет смысл вспомнить, что когда в 1920 году Главное артиллерийское управление готовило боеприпасы для Южного фронта, вместо заявленных 10 тыс. баллонов, 40 тыс. 3-х дм и 10 тыс. 6-ти дм снарядов удалось подготовить лишь 3000 баллонов, 13360 и 6000 снарядов соответственно [68]. Вполне возможно, что и в данном случае прислали все, что смогли.

Таким образом, приказ № 0116, который часто приводится в пример в качестве доказательства особого изуверства и бесчеловечности тамбовского командования и лично М.Н.Тухачевского, стал по определению невыполнимым после того, как в Тамбове получили боеприпасы.

Единственная документально установленная «газовая атака» - учебное окуривание красноармейцев учебной артиллерийской команды 16-х пехотных курсов в манеже Тамбовских кавалерийских казарм [69], которое проводилось после лекции по военно-химическому делу. На него было израсходовано два баллона с хлором [70]. Неиспользованные боеприпасы в сентябре 1921 года было приказано отправить обратно на склад удушающих средств «Очаково» Московско-Киевско-Воронежской железной дороги в Подмоскowie [71].

Вскоре после этого, 8 сентября, отозвали и химроту: «Сообщаю, что согласно доклада Командира Отдельной Химической роты недочеты, обнаруженные газотехником В. Пуськовым в химроте, расположенной в с. Инжавино Тамбовской губернии, в настоящее время в отношении условий помещения и снабжения красноармейцев роты устранены. Приношу сердечную благодарность за наблюдение и прошу впредь не оставлять ее без надзора. Вместе с этим прошу при первой же возможности, как только позволит оперативная обстановка освободить химроту от того назначения, которое она в данное время выполняет и командировать в г. Москву, так как химрота, как единственная в своем роде часть в Республике, являющаяся двигателем и проводником новых идей в области химической борьбы, должна находиться в центре научной мысли в Москве и использование ее как стрелковой единицы неминуемо отражается на успехе подготовки роты и на постановке дела газовой борьбы в Республике» [72].

Обращает на себя внимание мотив, по которому ее предлагалось отозвать – часть используется как стрелковая единица, то есть не по назначению. Указанный документ является еще одним доказательством того, что выполнять свои прямые обязанности химроте так и не пришлось. Самое большее, что ей довелось делать – проводить учебные занятия.

Не удивительно, что, несмотря на попытки тамбовских краеведов найти свидетелей, помнивших или слышавших о газовых атаках, таковых обнаружить не удалось [73].

Правда, тамбовский краевед Б.В. Сенников [74] приводит «воспоминания» некоей Акулины Ивановны – жительницы безымянной деревни в районе Пахотного Угла о том, что она якобы своими глазами видела газовую атаку. Однако «увиденное» и «рассказанное» настолько не соответствует технике проведения газобаллонных атак, многократно описанной в специальной литературе 1920-х годов и, как следствие, хорошо известной, что признать их подлинными не представляется возможным.

В заключение нужно сказать следующее. Перед тамбовским командованием встала по местным условиям задача повышенной сложности, но, тем не менее, выполнимая. Однако средства для этого оказались совершенно негодными – абсолютно неподготовленный личный состав и заведомо недостаточное количество боеприпасов. Поэтому выполнена она быть не могла. Никаких газобаллонных атак на Тамбовщине не только не было, но и быть не могло.

Примечания:

1. Первые публикации, посвященные использованию химического оружия при подавлении Тамбовского восстания: Фельдман Д. Крестьянская война // Родина. 1989. №10; Аптекарь П.А. Как Тухачевский крестьянское восстание подавлял // Независимая газета. 1992. 22 авг. № 161; Аптекарь П.А. Крестьянская война // Военно-исторический журнал. 1993. № 1; «Химчистка» по-тамбовски. Публикации П. Аптекаря // Родина. 1994. № 5 и др.

2. В начале XX века термина «химическое оружие» не существовало. Он появился несколько позднее. В начале 1920-х годов все боевые ОВ именовались «газами» (с соответствующими композитами - «газоборьба», «средства газовой борьбы», «газооборона», «газонападение» и т.д.) или «удушающими средствами». Термин возник отчасти исторически, поскольку в Первую мировую войну самые первые ОВ, примененные на фронте - хлор (впервые применен немцами 22 апреля 1915 года) и фосген (впервые применен немцами в смеси с хлором при газобаллонной атаке в декабре 1915 года) - как в обычном, так и в боевом состоянии (т.е. в состоянии, в котором ОВ находится в момент применения, вызывая при этом максимальный эффект в поражении живой силы) были именно газообразными. Кроме того, несмотря на то, что большинство ОВ, применявшихся на фронтах (свыше 40 токсичных веществ в течение всей войны), представляли собой либо жидкости, либо твердые вещества в нормальных условиях, т.е. при обыкновенной температуре и давлении, в боевом состоянии все равно характеризовались той или иной степенью дисперсности. В настоящее время термин «газы», будучи изначально достаточно условным, является устаревшим, однако в настоящей книге используется наравне с современным, поскольку определение понятия «химическое оружие», сформулированное в ныне действующей Конвенции о запрещении химического оружия, полностью покрывает его тогдашнее значение.

3. Смотри: Бобков А.С. Тамбовское восстание: вымыслы и факты об использовании удушающих газов // Военно-исторический журнал. 2011. № 1; Бобков А.С. К вопросу об использовании удушающих газов при подавлении Тамбовского восстания // Скепсис. 2011. Сетевой журнал. http://scepsis.ru/library/id_2974.html.

4. Смотри, в частности: Сенников Б.В. Тамбовское восстание 1918-1921 гг. и раскрестьянивание России 1929-1933 гг. М.: Посев, 2004 и др.

5. К началу мая 1921 года большая часть разрозненных в прошлом партизанских отрядов была сведена в две армии, состоявшие каждая из нескольких полков, численность которых варьировалась от 350 до 500 человек. Общая численность вооруженных повстанцев в Тамбовской губернии к 1 мая 1921 года, по данным военной разведки, составляла 21 тысячу человек. Из них примерно 9 тысяч находились в составе мелких отрядов, не входивших в состав двух партизанских армий и действовавших самостоятельно. Смотри: Самошкин В.В. Антоновское восстание. М., 2005. С. 98-99.

6. Инструкция по искоренению бандитизма в Тамбовской губернии, 12 мая 1921 года // «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 363.

7. Из протокола № 19 заседания Полномочной комиссии ВЦИК от 9 июня 1921 г. РГВА. Ф.235. Оп.2. Д.13. Л.34 - 34 об. Заверенная копия. Цит. по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 401.

8. Приказ №130 командующего войсками Тамбовской губернии М.Н. Тухачевского о мерах борьбы с повстанцами. 12 мая 1921 г. Государственный архив Тамбовской области (далее – ГАТО). Ф. Р-1832. Оп. 1. Д. 1000. Л. 9а. Типографский экземпляр. Смотри: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 361-362.

9. Какурин Н.Е. Организация борьбы с бандитизмом по опыту Тамбовского и Витебского командований // Военная наука и революция. Военно-научный журнал. 1922. Книга 1. С. 93.

10. Согласно приказу № 108/опс. от 15 мая 1921 года о разграничении боеучастков, их границы сочетались с административными границами уездов губернии. «2-й боеучасток – Тамбовский уезд в его административных границах на севере, восток и запад, и на юге до условной линии селение Павлодарово, озеро Лебяжье, озеро Ильмень, селение Семеновка и далее по рекам Солонка, Плоскуша до административных границ Усманского уезда». Смотри: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 366.

11. Протокол № 19 заседания Полномочной комиссии ВЦИК – о результатах проведения на местах приказа №130 и катастрофическом продовольственном положении в губернии. 9 июня 1921 г. Цит. по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 401.

12. Протокол № 19 заседания Полномочной комиссии ВЦИК – о результатах проведения на местах приказа №130 и катастрофическом продовольственном положении в губернии. 9 июня 1921 г. Цит. по: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 400.

13. Этот документ представляет собой не стенограммы выступлений, а именно протокольные фрагменты, т.е. содержит только наиболее важные положения, без подробностей.

14. Заключение по историческим материалам о роли Тухачевского в применении химического оружия в Тамбовской области. С. 12.

15. «Чтобы окончательно ввести нас в заблуждение о намеченном главном ударе в Восточную Пруссию, фельдмаршал Гинденбург приказал 9-ой армии произвести энергичное наступление в последних числах января на Бзуре в районе Болимова. 29-го и 30-го января обозначилась германская усиленная рекогносцировка, после которой последовало трехдневное, крайне энергично ведущееся наступление семью дивизиями на десятиверстном фронте против стыка между нашими 1-ю и 2-ю армиями. После артиллерийской подготовки огнем до 100 батарей, из которых около 40 больших калибров, с применением, впервые в эту войну, удушливых газов, действующих также и на глаза (так назыв. слезоточивые газы) – противник был вполне уверен в своем успехе. Однако, эти газы еще не были достаточно испытаны при различных атмосферических условиях. Оказалось, что их действие в холодное, сырое время, как в данном случае, далеко не отвечало ожиданиям. Помимо выпущенного большого количества (до 8000) таковых гранат еще было пущено в дело и другое новое изобретение – так называемые огнеметы. Хотя первое впечатление было ошеломляющим и даже вызвало частичные паники в 1-ом Сиб. и У1-ом корпусах, там не менее эти отличные корпуса весьма скоро оправались и в течение всего этого дня сдерживали напор уверенного в крупной победе противника. Мы потеряли пространство глубиной в 3-4 версты. В последующие дни мы успели подвезти резервы, и бой был локализован около Господского Двора Воля-Шидловска... При рассмотрении всех обстоятельств этого германского наступления против Варшавы, невольно возникает некоторое сомнение в его цели. Употребление новых боевых средств – газов и огнеметов, сосредоточение невиданного до того времени количества артиллерии и наступление семи дивизий на узком десятиверстном фронте – носили все признаки прорыва. Он не удался лишь по случайности – от неожиданно слабого действия газов. Противник до атаки, очевидно, возлагал большие надежды на эффект от газов. Если прорыв увенчался бы успехом, то противник наверное использовал бы выгодное положение, ибо резервы еще имелись наготове; они лишь позже поступили на формирование группы генерала Гальвица. Наступление, поэтому, фактически сыграло роль лишь сильнейшей демонстрации». Генерал-лейтенант Хольмсен. Мировая война. Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимою 1915 г. Воспоминания и мысли. Париж, 1935. С. 51-52.

16. Войска радиационной, химической и биологической защиты 1918-2008 / под ред. Е.Г. Старкова. М.: Си-Эс-Ди, 2008. С.29.

17. Сведения о расходе и наличии огнеприпасов в войсковых частях 5 армии фронта. РГВА. Ф. 106. Оп. 5. Д. 632. Л. 3-125а.

18. Бобков А.С. Тамбовское восстание: вымыслы и факты об использовании удушающих газов // Военно-исторический журнал. 2011. № 1; Бобков А.С. К вопросу об использовании удушающих газов при подавлении Тамбовского восстания // Скепсис: сетевой журнал. 2011 г. http://scepsis.net/library/id_2974.html.

19. Подробнее об истории боевого применения химического оружия на фронтах Первой Мировой войны смотри: Де Лазари А.М. Химическое оружие на фронтах Мировой войны 1914-

1918 г. Краткий исторический очерк. Научная редакция и коммент. М.В. Супотницкого. М., 2008, а также серию статей М.В. Супотницкого в журнале «Офицеры» за 2010-2011 годы. <http://www.supotnitskiy.ru/book/book5.htm>.

20. R.M. Douglas. Did Britain Use Chemical Weapons in Mandatory Iraq? // The Journal of Modern History 81 (December 2009): pp. 859-887. // J. Davidson Pratt, First Report of the Secretary of the Chemical Warfare Committee, para. 255.PRO, WO 33/987B.

21. Приказ-обращение Полномочной комиссии ВЦИК к повстанцам. 11 июня 1921 г. Смолри: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 402-403.

22. Приказ командования войсками Тамбовской губернии о применении удушливых газов против повстанцев. 12 июня 1921 года Смолри: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 406.

23. Телеграмма Инспектору Артиллерии Республики Ю.М. Шейдеману. 13 июня 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.17.

24. Телеграмма Главкому С.С. Каменеву. 14 июня 1921 года. РГВА. Ф.7. Оп.2. Д.511. Л.1470б.

25. Телеграмма Инспектору Артиллерии Республики Ю.М. Шейдеману. 13-15 июня 1921 года. На документе дата отсутствует. Дата указана ориентировочно. РГВА. Ф.235. Оп. 3. Д.59. Л.15.

26. Телеграмма Главкому С.С. Каменеву. Июнь 1921 года. Дата отсутствует. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.19.

27. Выписка из регулярного рапорта Тамбовского Инспарта Касинова Комвойсками Тухачевскому. 15 июня 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.34. Л.7.

28. Из протокола №18 заседания Комиссии по борьбе с бандитизмом при РВСР – о положении в Тамбовской губернии. 19 июня 1921 года. Смолри: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 418.

29. Телеграмма из Штаба РККА Командвойск Тухачевскому. 20 июня 1921 года. РГВА. Ф.7. Оп.2. Д.511. Л.151.

30. Циркуляр Тамбовского командования, 20 июня 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.8; Телеграмма из Штаба РККА Командвойск Тухачевскому, 20 июня 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.2. Д.82. Л.40.

31. Известно, что во время экспериментального газопуска 10 февраля 1915 года на полигоне из-за внезапно изменившегося ветра от хлора едва не погиб изобретатель газобаллонного способа химического нападения профессор Фриц Габер - начальник военно-химической службы германской армии, директор Института физической химии и электрохимии кайзера Вильгельма, лауреат Нобелевской премии по химии (за 1918 год).

32. Заключение по историческим материалам о роли Тухачевского в применении химического оружия в Тамбовской области. С. 1-3.

33. Приказ-обращение Полномочной комиссии ВЦИК к повстанцам. 11 июня 1921 года. Смолри: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 402-403.

34. Циркуляр Тамбовского командования. 17 июня 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.56. Л.4.

35. Краткие указания о защите от удушливых газов и способы применения их. 22 июля 1921года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.13.

36. Тухачевский М.Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями. // Война и революция. 1926. №7. С. 7-8.

37. Приказ командования войсками Тамбовской губернии о применении удушливых газов против повстанцев. 12 июня 1921 года. Смолри: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 406.

38. Краткие указания о защите от удушливых газов и способы применения их. 22 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.13.

39. *«К первому виду, к так называемым большим (тяжелым) газобаллонным выпускам, относятся такие, которые имеют продолжительность выпуска от одного часа и более. Выпуск производится обычно несколькими последовательными волнами, продолжительностью от 20 и до 60 минут каждая. Промежутки между отдельными волнами колеблются от 20 минут и до 1 часа. Таким образом, общее время газобаллонного*

выпуска составляет от одного и до нескольких часов (4-6). Фронт такого выпуска бывает или сплошным, или составляется из нескольких участков с общим протяжением от одного до пяти, а иногда и более километров. Общая площадь, занимаемая отравленным воздухом при больших газобаллонных выпусках, достигает нескольких сот квадратных километров, при глубине проникновения газовой волны до 15-25 и более км. Никаким другим способом химического нападения (обстрел артиллерийскими химическими снарядами, газометный обстрел) невозможно покрыть таких громадных площадей. В этом состоит основная особенность данного способа химического нападения» // Военно-химическое управление РККА. Военно-химическое дело: пособие для начальствующего состава РККА. Под ред. Я.М. Фишмана. М. - Л., 1930. С. 82.

40. Подробнее об условиях, влиявших на газобаллонный выпуск, смотри: Военно-химическое управление РККА. Военно-химическое дело. Пособие для начальствующего состава РККА. Под ред. Я. М. Фишмана М. Л., 1930. С. 85-90; Главное артиллерийское управление. Сведения по военно-химическому делу. М., ВВРС, 1923. С. 24-28 и др.

41. Некоторое представление о том, как выглядела волновая атака, можно составить по фрагментам учебного фильма по противогазовой обороне, показанным в «Исторических хрониках Николая Сванидзе. 1921 год. Маршал Тухачевский». На кадрах видно, как бойцы химкоманды, прикрепив концы выводных шлангов к вентилям баллонов, выбрасывают за пределы окопа, в котором установлены баллоны, свободные концы шлангов с дисками-распылителями, где и происходит переход сжиженного ОВ в газообразное состояние. Баллоны, судя по их размерам и длине выводных шлангов – Е70. Фильм, однако, не следует воспринимать как полностью документальный. Он именно учебный и посвящен противохимической обороне, популяризации противогазов как средства индивидуальной защиты и отечественных фильтрующих противогазов Кумманга-Зелинского. На это указывает не только показанный во всех подробностях процесс одевания указанных противогазов, но и некоторая условность самой газовой атаки. В ленте присутствует целый ряд неточностей, не имевших места при реальных газобаллонных атаках. Так, бойцы химкоманды в окопах – без противогазов, тогда как при подготовке и проведении газопуска на них противогазы должны были быть в обязательном порядке. Еще одной явно выраженной неточностью относительно реальной боевой обстановки является то обстоятельство, что газопуск начался до окончания его подготовки – на одном конце окопа уже начали выпуск газа, тогда как на другом конце окопа его еще только начали отрывать. И наконец, на ленте представлены единичные газопуски, тогда как на практике тяжелые газовые баллоны чаще всего собирали в батарею, когда несколько баллонов подсоединяли к одному коллектору с общим выводным шлангом – это позволяло экономить арматуру и сократить число людей, обслуживавших батарею. В фильме показана не реальная газовая атака, а лишь условно обозначено ее наличие с одновременной демонстрацией фрагментов ее подготовки.

42. Фишман Я.М. Газовая война. М., 1924. С. 282. В конце войны, но главным образом уже после нее, были предприняты попытки снаряжать баллоны фосгеном с углекислотой или сжатым воздухом для распыления. Смотри: Фишман Я.М. Военнохимическое дело в современной войне. М.-Л., 1930. С. 61.

43. Для усиления эффекта газобаллонные выпуски могли сопровождаться газоснарядной стрельбой ствольной артиллерии.

44. «...Главком полагает, что в настоящей войне, в коей боевые действия носят чисто полевой характер, случаи применения выпуска газов едва ли возможны. Однако возможны исключения для тех участков фронтов, где боевые действия носят характер позиционной войны (Карельский перешеек)...» - Резолюция Главкома о применимости газов в условиях текущей войны. 22 мая 1919 года. РГВА Ф.20. Оп.9. Д.94. Л.78.

45. РГВА Ф.6. Оп.6. Д.87. Л.74-76. Подробнее смотри: Бобков А. С.. Об одном случае подготовки газовой атаки во время Гражданской войны // Скеписис. Сетевой журнал. http://scepsis.ru/library/id_3051.html.

46. Главное артиллерийское управление. Сведения по военно-химическому делу. М., ВВРС, 1923. С. 28.

47. Главное артиллерийское управление. Сведения по военно-химическому делу. М., ВВРС, 1923. С. 45-46.

48. Владимир Никитич Баташев - военный инженер-технолог, редактор Артиллерийского комитета; мл. инспектор (с июня 1924 года), пом. по химии инспектора (с ноября 1924 года), для особых поручений 1 разряда Инспекции артиллерии и бронесил РККА; инспектор химической подготовки РККА (с февраля 1925 года), член Химического комитета при РВС СССР (с июля

1925 года); пом. нач. Военно-химического управления УС РККА, Инспектор Химической подготовки РККА (с сентября 1927 года). Смотри: Реформа в Красной Армии. Документы и материалы 1923-1926 гг. Кн. 2. М., 2006. С. 494.

49. Баташев В.Н. Вопросы тактики химической войны. Издание Военной академии РККА. М., 1924. С. 13-15.

50. Подробнее смотри: Военно-химическое управление РККА. Военно-химическое дело. Пособие для начальствующего состава РККА. Под ред. Я. М. Фишмана М.- Л., 1930. С. 77-82.

51. Смотри, в частности, Фишман Я.М. Военнохимическое дело в современной войне. М. – Л., 1930. С. 62-64 и далее.

52. Баташев В.Н. Вопросы тактики химической войны. Издание Военной Академии РККА. М., 1924. С. 1.

53. Рапорт ГАУ о планах снабжения химическими боеприпасами и другим имуществом. 30 ноября 1919 года. РГВА Ф.20. Оп.9. Д.94. Л.207

54. Доклад начальника ГАУ по вопросу о возможности выдачи газовых баллонов из боевого запаса на нужды ВСНХ. 14 марта 1919 года. РГВА Ф.46. Оп.4. Д.479. Л.55 и др.

55. Краткие указания о защите от удушливых газов и способы применения их. 22 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.13.

56. Главное артиллерийское управление. Сведения по военно-химическому делу. М., ВВРС, 1923. С. 27.

57. Военно-химическое управление РККА. Военно-химическое дело. Пособие для начальствующего состава РККА. Под ред. Я. М. Фишмана М.- Л., 1930. С. 86-87.

58. В это время большая часть специалистов – военных химиков находилась в экспедициях по линии Наркомата земледелия, главным образом на Кубани, для борьбы с нашествием саранчи. Отозвать их в Тамбов для «выкуривания повстанцев из лесов» никому даже в голову не пришло. Это обстоятельство само по себе говорит о приоритетах советского правительства и о том, что на самом деле тогда было важнее.

59. РГВА. Ф.12163. Оп.1. Д.2. Л. 62-150. Смотри: Бобков А.С. К вопросу об использовании удушающих газов при подавлении Тамбовского восстания // Скеписис, 2011. Сетевой журнал. http://scepsis.ru/library/id_2974.html.

60. Рапорт Пуськова об инспектировании Химроты. 5 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.35. л. 9.

61. Военно-химическое управление РККА. Военно-химическое дело. Пособие для начальствующего состава РККА. Под ред. Я. М. Фишмана. М.- Л., 1930. С. 87-89.

62. Фишман Я.М. Военно-химическое дело в современной войне. М.-Л., 1930. С. 62.

63. Рапорт Пуськова об осмотре прибывших газовых баллонов. 1 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.42. Л.43.

64. Военно-химическое управление РККА. Военно-химическое дело: пособие для начальствующего состава РККА. Под ред. Я.М. Фишмана. М.-Л., 1930. С. 77-78. Смотри также Приложение к настоящей главе.

65. Выписка из регулярного рапорта Тамбовского Инспарта Касинова Комвойсками Тухачевскому. 13 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.34. Л.17.

66. Краткие указания о защите от удушливых газов и способы применения их. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л. 10 об.

67. Об отправке Украинского Химотряда в Тамбов. 21 июня 1921года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.9.

68. Подробнее см.: Бобков А. С. Об одном случае подготовки газовой атаки во время Гражданской войны // Скеписис. Сетевой журнал. http://scepsis.ru/library/id_3051.html.

69. Рапорт о проведенных учениях. 27 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.31,31об.

70. Запрос Касинова на отпуск баллонов для учений. 20 июля 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.25.

71. Ответ ГАУ об отправке неиспользованных химических боеприпасов. 6 сентября 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.4. Д.72. Л.11.

72. Письмо НачАОН Тамбовскому Инспарту относительно Химроты. 8 сентября 1921 года. РГВА. Ф.235. Оп.3. Д.59. Л.43.

73. Писарев Е.В. Газовая атака // Белая гвардия. 2002. №6. С. 105.

74. Сенников Б.В. Тамбовское восстание 1918-1921 гг. и раскрестьянивание России 1929–1933 гг. Серия «Библиотечка россияведения». Выпуск 9. М.: Посев, 2004.

УДК 94

**«Леса, где прячутся бандиты,
очистить ядовитыми, удушливыми газами...»:
Мифы и факты о Тамбовском восстании**

¹ Александр Валентинович Глушко

² Наталья Игоревна Шило

¹ Научно-производственное объединение Энергомаш им. акад. В.П. Глушко,
Российская Федерация
E-mail: generalmajor_72@mail.ru

² Институт миграции и межнациональных отношений, Российская Федерация
сотрудник
E-mail: n_shilo@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются события, связанные с подавлением антисоветского крестьянского восстания в Тамбовской губернии («антоновщины») летом 1921 г. в контексте применения против повстанцев химического оружия. На основе новых архивных документов и малоизвестных работ советских и зарубежных военных химиков рассматривается процесс принятия решения на применение химического оружия, подготовка к химическому нападению, вопросы тактики и состав токсичных веществ в боеприпасах. В статье делается вывод о том, что в ходе подготовки и применения химического оружия были нарушены все условия, обеспечивающие его успешность. В частности, использование газовых баллонов в условиях повышенной сложности поставленных задач оказалось невозможным наличными силами и средствами по причине неподготовленности личного состава и заведомо недостаточного количества боеприпасов. Также неэффективными оказались артобстрелы с использованием химических снарядов по причине необученности личного состава артиллеристов и недостаточного расхода боеприпасов. И наконец, присланные в Тамбовскую губернию снаряды предназначались для выведения противника из строя, а не для его физического уничтожения, поскольку их основной боевой эффект обеспечивался с помощью токсичного вещества слезоточивого действия. В итоге делается вывод о невозможности эффективного применения химического оружия и тем более о невозможности человеческих жертв. Его использование носило единичный характер и не оно явилось решающим фактором для ликвидации восстания.

Ключевые слова: Тамбовское восстание 1921 г.; антоновщина; Красная армия; М.Н. Тухачевский; химическое оружие; газы; крестьяне; газобаллонная атака; архимстрельба; тактика; токсичные вещества; жертвы.